Глава 2: Королева слухов (2)

Тянь Юань была удивлена и гадала, почему сегодня сестрица Цзян Нянь ведет себя так странно.

Тянь Юань ушла вместе с Мин Шу, и какое-то время они шли вдвоем. Девушка обнаружила, что её нанимательница вела себя сегодня по-другому. Сестрица Цзян Нянь была хорошей, но она улыбалась только, когда кто-то смотрел, а не то, что сейчас. Ведь с её лица не сходила лёгкая улыбка.

Она казалась беззаботной, но...

Невероятным было то, что Мин Шу много ела, и это поразило Тянь Юань. Сейчас она из-за всех сил пыталась остановить обжорство Мин Шу.

«Сестрица Цзян Нянь, хватит есть. Сестрица Эйлин меня убьет, если узнает, что я тебя не остановила!»- Тянь Юань подпрыгнула, чтобы отобрать у Мин Шу кусочек пирога, но героиня была намного выше ее. Она не только не смогла забрать пирог, но даже заплакала от досады.

Прохожие заинтересовано на них поглядывали.

Маленькая девушка подскакивала, чтобы выхватить кусочек пирога из рук великолепной девушки, но та, постоянно улыбаясь, просто поднимала пирог выше и наблюдала за попытками. Прохожие не знали, может это только их воображение, но они могли бы поклясться, что видели розовые пузырьки вокруг этой парочки.

Из-за настойчивости Тянь Юань, Мин Шу пришлось надеть свои солнцезащитные очки, но не маску. Ведь как иначе она сможет поесть!

Но ее могут с легкостью узнать, если она оставит все так.

«Я правда умру, если не поем,» - Рука Мин Шу оказалась на макушке Тянь Юань, чтобы та больше не прыгала - «Все будет нормально, пока ты не расскажешь сестрице Эйлин. Просто дай мне съесть еще этот, он последний, обещаю. Эй, хватит скакать как сайгак! Если и дальше будешь это делать, нас заметят.»

Тянь Юань немедленно повернула свою голову, чтобы осмотреться, и обнаружила, что некоторые люди следят за их действиями, а другие даже подбираются поближе.

Тянь Юань опять чуть не расплакалась. С грустным выражением лица, она сказала: «Сестрица Цзян Нянь, ты уже слишком много раз говорила, что это будет последний кусок!»

Следуя за сытой и напившейся1 Мин Шу, упавшая духом Тянь Юань вернулась на съемочную площадку. Она уже видела, как раскрасневшаяся от гнева сестрица Эйлин будет кричать на неё. О, боже, это просто ужасно!

Когда они зашли внутрь, в главном зале было полным-полно людей. Но Мин Шу, кусая мороженое, вообще не обращала на это внимания. Казалось, то, что происходит, даже близко не могло сравнится по значимости с её мороженным.

Тянь Юань волновалась, что грубое поведение Цзян Нянь может кто-то сфотографировать. Она забрала мороженное из рук Мин Шу и праведным тоном сказала: «Сестрица Цзян Нянь, хватит есть! Если продолжишь так дальше делать, то я позову сестрицу Эйлин.»

Уставившись на половину съеденное мороженное, Мин Шу попыталась уговорить Тянь Юань: «Сейчас страна призывает к усердию и бережливости, так что, раз я уже съела половину, я должна доесть его всё.»

Разумеется, Тянь Юань знала, чего на самом деле хочет Мин Шу, поэтому она быстро швырнула мороженное в мусорное ведро.

Сразу же после этого Тянь Юань почувствовала, что она переборщила. Девушка со страхом посмотрела на Мин Шу, но актриса смотрела лишь на мусорное ведро, и вообще не обращала внимания на Тянь Юань.

Тянь Юань крепко сжала свой телефон и подумала: "сестрица Мин Шу сегодня действительно странная. Мне следует позвонить сестрице Эйлин?"

«Мы еще не закончили!» - После этого резкого выкрика, люди перед ними отошли и расступились. Гневный выкрик принадлежал женщине в грязной одежде, с расстроенным лицом. Похоже она дала кому-то пощечину.

За ней бежала пострадавшая женщина в белой одежде. Она сказала: «Сестрица Мэн-мэн, это правда, что я сделала это не специально.»

Сон Мэн внезапно остановилась и развернулась. С яростным выражением, она указала на женщину в белом и сказала: «Нин Кэцин, не думай, что я не знаю, как ты попала в нашу съемочную группу! Это еще не конец.»

Нин Кэцин - злодейка.

После своего перерождения Нин Кэцин постоянно притворялась белым лотосом2 и незаметно мстила тем, кто обижал ее в прошлой жизни.

«Сестрица Мэн-мэн, как ты можешь такое говорить? Я просто по неосторожности испачкала

твою одежду,» - отчаянно объяснила Нин Кэцин. - «Все же видели, что я сделала это не специально. Прости меня, мне очень жаль.»

«По неосторожности значит?» -Сон Мэн была очень зла - «Нин Кэцин, не притворяйся невинной. Кого ты хочешь убедить в своей непричастности?»

Нин Кэцин с виду притворялась невинной, но в ее глазах сквозила насмешка и презрение. Может быть, Сон Мэн увидела это и разозлилась, а затем повернулась, чтобы снова отругать её.

"Что за ужасная женщина! Я просто в ярости."

Нин Кэцин была очень доброй и притворялась белым лотосом. Сон Мэн несколько раз ее ударила, но лишь потому, что Нин Кэцин специально спровоцировала её. Ну, было очевидно, что наблюдающие посчитают Сон Мэн злодейкой и будут симпатизировать Нин Кэцин.

"Вот это коварство! "

Именно в этот момент, Мин Шу перестала пялиться на мусорку и направилась в сторону шумной толпы.

«Сестрица Цзян Нянь, сестрица Цзян Нянь...» –Тянь Юань с изумлением спросила- «Что ты сейчас собираешься сделать?»

Мин Шу посмотрела на нее и усмехнулась. " Сейчас я собираюсь заработать очки ненависти."

Она подобрала закрытый пакет сока, оставленный кем-то в стороне, открыла его и медленно начала пить. Затем она схватила Сон Мэн за плечо, нежно оттолкнула ее и вылила оставшийся сок на Нин Кэцин.

Все немедленно замолчали.

В воздухе распространился запах апельсинового сока. Белая одежда Нин Кэцин намокла, и стало заметно её кружевное белье.

Должно быть, она была слишком шокирована. После небольшой паузы, она скрестила руки на своей груди, чтобы прикрыться.

Мин Шу положила пакет из-под сока в руку Сон Мэн, которая также была шокирована. Затем Мин Шу улыбнулась и сказала: «Это представление было из-за того, что она испачкала твою одежду? В чем смысл спорить? Просто возьми и испачкай её одежду тоже.»

Ээ...

Так просто и грубо!

Но...

Суперзвезда Цзян Нянь, разве это имеет к тебе какое-то отношение?

Никто не осмеливался даже громко дышать. Сначала это была просто перепалка между Сон Мэн и Нин Кэцин. Сон Мэн была первоклассной актрисой, а Нин Кецин была актрисой третьего плана, но говорили, что ее поддерживает богатый покровитель. Поэтому никто не хотел обижать их обеих.

Таким образом, когда актрисы повздорили, они лишь делали вид, что предпринимают меры.

Но Цзян Нянь была не такой. Она была актрисой, суперзвездой и с легкостью могла получать множество ролей. Раз она такая супер-пупер крутая, зачем вообще ей вмешиваться в это дело?

Она делает все только хуже!

«Сестрица Цзян Нянь... Я тебя чем-то обидела?» - Нин Кэцин немного прикусила нижнюю губу, в ее глазах заблестели слезы. Такая хрупкая и беззащитная.

Нин Кэцин действительно не помнила, как и когда она смогла обидеть Цзян Нянь. Даже в своей прошлой жизни, она не имела к ней никакого отношения.

Цзян Нянь всегда была тактичной и ловкой, когда с кем-то общалась. Она никогда никого не обижала, даже самых незначительных людей.

Так что Нин Кэцин не знала, почему сегодня Цзян Нянь внезапно вылила на неё сок.

«Ты мне мешаешь,» - ответила Мин Шу, улыбаясь. Через секунду она продолжила - «Ты хоть знаешь: сколько стоит час моего времени? Из-за вашего спора я теряю своё драгоценное время. Знаешь сколько моих денег ты потратила впустую? Деньги - это время, время - это жизнь, так почему ты тратишь впустую мою жизнь.»

«...» "Неужели это вправду настолько серьезно?"У всех возникла одна и та же мысль.

Разумеется, Мин Шу хотела сказать что-то еще, но Нин Кэцин её опередила: «Прости, сестрица Цзян Нянь! Прости, что помешала тебе. Я правда не хотела этого.»

Это Мин Шу вылила сок на Нин Кэцин. Но теперь Нин Кэцин пришлось извиниться и склонить свою голову. Сейчас остальные будут думать, что это Мин Шу задирала Нин Кэцин.

"Отлично. Переродившись, ты должна быть умнее."

Улыбка Мин Шу стала шире, и она потрепала все еще шокированную Сон Мэн по плечу и сказала ей: «Не стоит говорить гадости, потому что это в самом деле бесполезно. Ты должна дать сдачи сразу или дождаться другой возможности.

Примечания:

1- Здесь не имеется в виду что она пьяна, просто поела и попила.

2- Белый лотос в двух словах значит что с виду человек добрый и отзывчивый, а на самом деле за спиной творит дичь.

http://tl.rulate.ru/book/24718/1529854